

К реконструкции текста «Сказания о двенадцати снах царя Шахаиши»

Towards the Reconstruction of the Text of *The Twelve Dreams of King Shahaisha*

Анна Абрамовна Пичхадзе

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

Anna A. Pichkhadze

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Резюме

В статье предпринимается попытка определить принципы реконструкции первоначального текста славянской версии «Сказания о двенадцати снах царя Шахаиши». Оригинал этого памятника неизвестен, предполагалось его восточное происхождение. «Сказание» сохранилось в русских и южнославянских списках XIV–XIX вв.; расхождения между отдельными списками очень значительны. В статье использован материал шести южнославянских и трех восточнославянских списков. Предложена интерпретация нескольких темных мест из «Сказания»; анализируются отличия древнейшей русской редакции от текста южнославянских списков; доказываются, что лексические русизмы русской редакции вторичны, а южнославянизмы, напротив, первичны; на основании грамматических особенностей (сохранение древних чередований в основах презенса / инфинитива глаголов) приводятся аргументы в пользу раннего (не позже XIII в.) возникновения русской редакции, представляющей собой переработку

Цитирование: Пичхадзе А. А. К реконструкции текста «Сказания о двенадцати снах царя Шахаиши» // *Slověne*. 2021. Vol. 10, № 1. С. 41–56.

Citation: Pichkhadze A. A. (2021) Towards the Reconstruction of the Text of *The Twelve Dreams of King Shahaisha*. *Slověne*, Vol. 10, № 1, p. 41–56.

DOI: 10.31168/2305-6754.2021.10.1.3

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 International

2021 №1 *Slověne*

первоначального текста. В то же время перечисляются факты, которые подтверждают, что русские списки сохранили ряд аутентичных чтений, и их свидетельство для реконструкции исходного текста тем более важно, что южнославянские списки часто содержат сокращения и порчу текста и существенно расходятся между собой. Высказывается точка зрения, что реконструкция текста «Сказания» может быть довольно надежной там, где чтения хотя бы одного из двух древнейших русских списков совпадают с показаниями хотя бы одного южнославянского списка, поскольку восточнославянская и южнославянская ветви текстуальной традиции памятника рано разошлись.

Ключевые слова

средневековая славянская письменность, текстология, церковнославянский язык

Abstract

In this paper, the attempt is made to define principles for the reconstruction of the primary Slavonic version of *The Twelve Dreams of King Shahaisha*. The original of the tale is unknown; it is supposed to be of Oriental provenance. *The Twelve Dreams* has survived in Russian and South Slavonic copies from the 14th–19th cc.; the discrepancies between single manuscripts are very significant. For the present study, six South Slavonic and three East Slavonic manuscripts have been used. The paper interprets some obscure fragments of *The Twelve Dreams*, examines the differences between the oldest Russian redaction and the text of the South Slavonic manuscripts and argues that the lexical Russisms of the Russian redaction are secondary and the lexemes characteristic of South Slavonic dialects, on the contrary, are primary. Certain grammatical peculiarities (conservation of the archaic vowel alternations in the presence / infinitive verb stems) are regarded as an argument for the early (before the end of the 13th c.) emergence of the Russian redaction which is a result of the revision of the original Slavonic text. At the same time, some facts are adduced confirming that the Russian manuscripts preserve a range of authentic readings and that their evidence is of value for the reconstruction of the original text, especially since the South Slavonic manuscripts often contain abridged or corrupted text and diverge essentially. The author claims that the reconstruction of the primary Slavonic text of *The Twelve Dreams* may be rather reliable in the places where the readings of at least one of the two earliest Russian manuscripts coincide with the readings of at least one South Slavonic manuscript because of the early split of the textual tradition into an East Slavonic and a South Slavonic branch.

Keywords

Medieval Slavonic writings, Textual Criticism, Church Slavonic language

«Сказание о двенадцати снах царя Шахаиши» — апокрифический памятник, повествующий о том, как мудрец Мамер истолковал по просьбе царя Шахаиши¹ его сны; согласно толкованиям, сны предвещали последние времена перед концом света. «Сказание» сохранилось в южнославянских и древнерусских списках XIV–XIX вв. В византийской письменности похожий текст не обнаружен. Предполагалось восточное происхождение памятника [Веселовский 1879; Ольденбург 1892; Idem 1924; Gaster 1900; Рыстенко 1904: 85–91; Кузнецов 1976; Sharira 2001; Lougié 2013], в том числе ввиду *-ш-* в имени царя: при переводе с греческого ожидалось бы *-с-*. Однако и в восточной традиции источник славянской версии пока не найден.

Южнославянские списки «Сказания» перечислены в [Miltenova 2011: 429–430; Mitani 2018: 5–6]. Самый ранний из них — сборник № 29 из монастыря Савина в Черногории (*Сав29*) — датируется временем ок. 1380 г. Он опубликован в [Miltenova 2011: 445–449] и ниже цитируется по этому изданию с указанием номеров секций, на которые текст поделен в издании. В этом сербском списке очень много искажений. Другой сербский список, со следами среднеболгарского оригинала, — в Бодлеянской библиотеке Оксфордского университета, Canon. Lit. 413, XV в. — не опубликован и доступен мне только по выпискам в [Miltenova 2011]. Еще два сербских списка — из библиотеки Национального музея в Праге IX.Н.16: 1646, XV в. (*Пр*) и библиотеки Венского университета I.26054, XVI в., со следами среднеболгарского оригинала (*Вен*), — опубликовал И. Поливка [Polívka 1889: 188–194; Idem 1891: 157–160]; по этим изданиям они цитируются ниже с указанием страниц. Венский список имеет много сокращений по сравнению с другими южнославянскими списками, а в текстологическом отношении, как будет показано ниже, близок Бодлеянскому списку. П. Потапов [1928: 124–129] издал «Сказание» по рукописи Национальной библиотеки Кирилла и Мефодия в Софии № 309 (*Соф*) с разночтениями по списку из Пловдивской библиотеки им. Ивана Вазова № 101 (*Пл*) — оба списка XVI в., болгарского происхождения с сербизмами. Софийский список доступен на сайте библиотеки², а пловдивский был издан Б. Ангеловым [1958]. Еще один сербский список, XVII в., из собрания А. И. Хлудова (*Хлуд*) издан П. Сречковичем и цитируется ниже с указанием страниц по изданию [Срећковић 1892]; текст *Хлуд*, как и *Вен*, существенно сокращен по сравнению с остальными южнославянскими списками. Кроме того, известен болгарский список Центра славяно-византийских

¹ Имя царя варьируется в рукописях, см.: [Милтенова 2013: 371].

² Электронные копии рукописей Национальной библиотеки Кирилла и Мефодия в Софии: <http://82.147.128.134/slr/public/>.

исследований им. Ивана Дуйчева № 17, пер. пол. XVII в., представляющий собою копию *Соф* [Милтенова 2013: 365], и список XIX в., содержащий версию «Сказания» на народном болгарском языке [Николова 2009]. Два последних списка остались мне недоступны.

В русских списках представлены две редакции «Сказания»; вторая возникла на основе первой и содержит интерполяцию из «Откровения» Мефодия Патарского [Рыстенко 1904]. К первой редакции принадлежат три списка, изданные А. Н. Веселовским: в основу издания положен список РНБ, Кир.-Бел. № 22/1099, XV в., разночтения приведены по списку РГБ, МДА (ф. 173), № 162 (л. 3–7), который ученый датировал началом XVI в., — теперь этот список (*МДА162*) датируется второй половиной XV в.³ [СК XV: 222, № 2290], — а также по списку собрания П. П. Вяземского (РНБ, ф. 166. Ф. XVI) середины XVIII в. [Веселовский 1879]. А. Н. Веселовский указал также на список Царск. 407, XVII в., по его предположению, относящийся к той же редакции [Ibid.: 4]⁴. Еще один список — РГБ, собр. Синодальной библиотеки (ф. 272), № 368, рубежа XVI–XVII вв. (лл. 396–403) — описан К. Митани [Mitani 2018: 9–10]; впрочем, как будет показано ниже, он часто контаминирует чтения русской редакции и южнославянских списков. Ниже *Кир.-Бел.* цитируется с указанием страниц по изданию [Веселовский 1879], а *МДА162* и *Син368* — с указанием листов.

Известна также румынская версия «Сказания», отразившаяся, в частности, в списке 1786 г., изданном в [Gaster 1900]. Текст здесь существенно сокращен по сравнению со славянской версией. Румынский список гораздо ближе к южнославянским спискам, чем к русской редакции (вопреки [Miltanova 2011: 432, 444; Милтенова 2013: 363], где утверждается, что румынская версия зависит от второй русской редакции, и [Mitani 2018: 8], где указано на зависимость румынской версии от первой русской редакции).

Писцы довольно свободно относились к тексту «Сказания», поэтому списки, в особенности южнославянские, демонстрируют значительное число разночтений; сильные расхождения наблюдаются в начале и в конце памятника. Реконструировать общий протограф сохранившихся списков крайне трудно. Тем не менее, как неоднократно отмечалось исследователями, все списки восходят к одному первоисточнику, который подвергался разнообразным изменениям в процессе копирования. Текст первой редакции русских списков более единообразен, но он представляет собой версию, вторичную по отношению к тексту

³ Оцифрованная рукопись: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/173-i/f-173-i-162/>.

⁴ Ныне этот рукописный сборник, ранее принадлежавший И. Н. Царскому, хранится в ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 541 (4^а); описание: [Леонид 1894: 112].

южнославянских списков, — что, однако, не умаляет его значения для реконструкции исходного облика «Сказания» ввиду значительной порчи в южнославянских списках.

Русская редакция (здесь и далее речь идет о первой русской редакции) содержит множество мелких парафраз и добавлений. Например, в толковании 1-го сна вместо пассажа южнославянских списков, лаконично изображающего нарушение естественного порядка в последние времена, — *прѣстѣжитъ зима на лѣто. а лѣто на зимѣ. и вѣдетъ зима посрѣдѣ лѣта*, — в русской редакции читается: *стихѣ прѣмѣна(т) обычаа свои. осень престоупитъ на зиму. а зима оупадетъ на весну. среди лѣта зима боудеть* (в *Син368* контаминированное чтение: *лѣто прѣстѣжитъ на зиму. а зима на весну. и среди лѣта зима боудеть* 397 об.). Румынская версия здесь согласна с русской [Gaster 1900: 628, 632]. Яркие примеры редакторской правки в русских списках можно видеть, например, в описании 11-го сна, см.: [Miltanova 2011: 443], ср. еще: [Mitani 2018: 21–23]. Кое-где редактор вставлял цитаты из Евангелия [Рыстенко 1904: 43]⁵.

На фоне многочисленных перестроек текста такого рода вторичными выглядят и лексические варианты русской редакции (см. их перечень в: [Ibid.: 47–49]). Одна из замен проведена по всему тексту, хотя и непоследовательно: *врѣмя* заменено на *година* в толкованиях 2–4-го, 6-го, 8-го, 10-го и 12-го снов, но оставлено без изменений в толкованиях 1-го (дважды), 5-го, 7-го, 9-го и 11-го снов; в южнославянских списках употребляется только *врѣмя*. Сама непоследовательность замены и, начиная с 5-го сна, регулярное чередование двух синонимов указывает на вторичную правку, вызванную, вероятно, стилистическими причинами — стремлением к разнообразию. Другие замены фиксируются единично: вместо *първыи* в русской редакции читается *древънии*, вместо *младъ* — *юнъ*, вместо *мыто* ‘взятка’ — *мъзда*, вместо *кривъ* — *виноватыи*, вместо *дѣлатель* — *ремѣствьникъ*, вместо *риза* — *пъртъ*, вместо *коучька* ‘сука’ (слово, чуждое древнерусскому узусу) — *ценица*. Часто меняются целые фразы — например, в пересказе 6-го сна в южнославянских списках употреблено выражение *въгрѣзноути / огрѣзноути / оугрѣзноути / погроузноути въ калъ*, в русской редакции сказано по-другому: *въ калъ въпасти до гърла* [Miltanova 2011: 438].

Строго говоря, направление перечисленных замен неочевидно, но к выводу о вторичности вариантов именно русской редакции склоняют другие, более доказательные случаи. Так, не вполне адекватным

⁵ Завершающий толкование 11-го сна пассаж, содержательно очень близкий к Сир 13:23, тем не менее не является библейской цитатой: он читается как в русских, так и в южнославянских списках.

образом в толковании 1-го сна перифразируется существительное **новакъ**, которое восточнославянским диалектам, по-видимому, было неизвестно: в русском языке его продолжения отсутствуют, а в украинском и белорусском они могли появиться под влиянием западнославянских языков, в то время как в восточнославянском ареале активно использовался синонимичный вариант с другим суффиксом — *новѣк* [ЭССЯ 25: 226–227]. В южнославянских списках «Сказания» читается вполне осмысленная фраза: **отъ своѣго рода изидетъ / отидѣтъ въ инъ родъ. новакъ вѣдетъ / новакы вѣдѣтъ** ‘из своего рода уйдет / уйдут в другой род, пришелец / пришельцы (букв.: новичок / новички) будет / будут’, в русской редакции — **отъ своихъ градовъ въ нынѣ грады поидутъ. акы вноватъса**. Этот пример иллюстрирует любопытный прием, к которому прибегает редактор: он может использовать для замены материально похожее слово, даже если оно не синонимично исходному: **градъ** вместо **родъ** или **акы**, представляющее собой слегка видоизмененный суффикс исходного **новакъ**; возникшее в результате преобразований **акы вноватъса** не дает хорошего смысла.

Еще одну несомненно вторичную замену находим в толковании 2-го сна: в южнославянских списках здесь читается **роди всѣи вѣѣна врѣмене оукланатъса**, в русской редакции — **племена отъ вѣѣна слоужьбы оукланатъса**. В эсхатологическом контексте ожидаемо упоминание назначенного Богом срока — **вѣѣна врѣмене**, но поскольку выражение это было не вполне понятно, редактор заменил его на тривиальное **вѣѣна слоужьбы**.

А. И. Соболевский [1980: 146] включил «Сказание» в число древнерусских переводов и перечислил несколько русизмов из нашего памятника. В действительности в русской редакции количество лексических русизмов — учитывая совсем небольшой объем текста — весьма велико: **хвостатыи** (в южнославянских списках **опашигыи**), **врѣхати** (**лапати**), **вылѣсти** (**излѣсти**), **посоулъ** (**мыто**), возможно, также **порота** ‘выгода, польза’ (**трѣвѣ выти**) и **власы вѣстрень** (**власи остри**) — два последних слова не зафиксированы словарями⁶. Существительное **порота**, видимо, связано с **пора** (так же, как **красота** с **краса**), а неизменяемое прилагательное **вѣстрень** — с глаголом **трѣпати** (как наречие **всклень** ‘полностью, до края, до крышки’ с глаголом **клепати** ‘заколачивать, закрывать’, см.: [Варбот 2012: 388–391]). В последней синонимичной паре вариант южнославянских списков **власи остри** первичен, поскольку прилагательное **остръ** в значении ‘колючий’ в церковнославянских памятниках нередко выступает в роли эпитета к существительным, обозначающим

⁶ В *МДА162* еще встретился русизм **наземъ** ‘навоз’ — очевидно вторичный (в других списках **гнон**, **лон**).

волосы или власяницу [СДЯ XI–XIV 6: 233]. Поскольку многие чтения русской редакции несомненно вторичны, осторожнее допустить, что и лексические русизмы появились здесь в результате редактуры. По крайней мере один русизм — *жьмьчюгъ / жьньчюгъ* — может служить подтверждением такой точки зрения. Он встретился в описании 8-го сна:

видѣхъ по вселеннѣи баше разсыпано каменьє драгоє. множество, и бісеры, і жемьчюгъ. и всѣхъ разлічныхъ оузорочіи МДА162, 6;

видѣхъ по вселеннѣи баше рассыпано каменій драгы(х) множество. и висерьъ. и женчюгъ. и всѣхъ различны(х) оузорочіи Кир.-Бел., 8;

По всен вселеннѣи разсыпанъ баше камень драгын. висерьъ. и жемчюгъ. і все ра(з)личное богатѣство Син368, 401.

В этом пассаже два русизма — *жьмьчюгъ / жьньчюгъ* и *оузорочіе*, но *жьмьчюгъ / жьньчюгъ* фигурирует в тавтологичной паре с церковнославянским синонимом *висерьъ*, из чего ясно, что одно из этих слов изначально отсутствовало в тексте. Сопоставление с южнославянскими списками показывает, что *жьмьчюгъ / жьньчюгъ* добавлено русским редактором:

видѣхъ по всен въселеннен расипано каменіє и висерьъ и венци цр(с)тва ты различни Сав29, 36;

видѣхъ по васен землѣи расипато драго каменьє и висерьъ и венци царсцїи все различнок Пр, 192;

видѣ(х) по всен въселеннѣи драго каменіє и висерѣни вѣнци црѣстїи Соф, 149 об., в Пл последние три слова опущены;

видѣхъ ва васок васеленон расипано драго каменіє и висерьъ. венце царские Хлуд, 29;

видѣхъ по вѣсѣ зємлю расипанъ висерьъ Вен, 159;

ви(д)ѣхъ по всен въселѣ (!) расипаннъ (!) висерьъ в Бодлеянском списке [Miltenova 2011: 439].

Если *жьмьчюгъ / жьньчюгъ* в русской редакции — вставка, весьма вероятно, что и второй русизм в этом пассаже — абстрактное *оузорочіе* — тоже редакторская замена первоначального вполне конкретного выражения *вѣнци црѣстїи / цр(с)тва*. Обращает на себя внимание, что в Син368, испытавшем влияние со стороны южнославянских списков, второго русизма нет: его чтение близко к тексту Пр.

Правда, в памятнике зафиксирован еще один русизм, статус которого неясен из-за сильного разнобоя в южнославянских списках. Он встретился в описании 2-го сна:

вѣдѣхъ с нѣси до земла сыръ брю(х) вѣсѣшь МДА162, 4;
 видѣхъ с нѣсе до земла сыръ брюхъ висѣшь Кур.-Бел., 6;
 видѣхъ ѿ земла до нѣси сыро брюхо висѣща Син368, 398.

Форма **брюхъ** ‘живот, брюхо’ в списках «Сказания» — единственное свидетельство существования в древнерусском языке апеллиатива мужского рода, который сохранился в украинских диалектах и западнославянских языках; в старорусских источниках он засвидетельствован только в качестве имени собственного [РЭС 4: 314]. В южнославянских языках продолжения праслав. **br'uxъ* / **br'uxo* отсутствуют. Если допустить, что **сыръ брюхъ** — исконное чтение, пришлось бы признать первоначальную версию «Сказания» восточнославянской. Южнославянские списки излагают 2-й сон так:

видѣхъ сѣребро висѣщи. ѿ земле до неб(с)ь Сав29, 14;
 видѣхъ сѣрь ѣбръсь висѣшь ѿ небесь до земле Пр, 189;
 видѣ(х) ѿ земл[далее обрыв, ок. 8 букв] висѣще до неб(с)ь Соф, 147;
 видѣхъ сѣрь висѣшь ѿ нѣ(с)и и до земле Пл;
 видѣхъ ѿ небесь до землек висѣщѣ сѣребро Хлуд, 29;
 видѣхъ гарьмъ висѣща ѿгъ небесь до земле Вен, 158;
 ви(д)ѣхъ гарьмъ висѣ ѿ неб(с) до земле Бодлеянский список [Miltanova 2011: 437].

Безусловно вторичным представляется чтение Венского и Бодлеянского списков. Остальные писцы воспроизводят последовательность **с-р-в/п(р)**, интерпретируя ее разными способами. Хлудовский список отражает стадию, предшествующую по отношению к Сав29, где, вероятно, причастие было переосмыслено как форма глагола **высѣтисѧ**, с чем и связана перестановка **ѿ земле до неб(с)ь**: согласно интерпретации писца, серебро возвышалось с земли до неба. Наиболее аутентичным кажется чтение **сѣрь ѣбръсь** ‘серый плат’, поскольку оно ближе всего к варианту русской редакции **сыръ брюхъ**⁷. Именно оно отражено в румынской версии [Gaster 1900: 629, 633]. Однако трудно понять, почему вполне понятное выражение **сѣрь ѣбръсь** подверглось такой порче во всех рукописях. Если же допустить исконность *lectio difficilior* русской редакции, преобразование загадочного и непонятного южнославянскому писцу

⁷ В. М. Лурье [Lourié 2013: 495–496] предлагает конъектуру **трбухъ*, поддержанную и А. Милтеновой [2013: 374], однако ее невозможно ничем подтвердить. Кроме того, базовая последовательность **с-р-в/п(р)**, которая восстанавливается на основе показаний русских и южнославянских списков в качестве исходной, лишена в этой конъектуре своего первого и последнего элемента.

сыръ брюхъ в сѣрь збръсъ получает объяснение. Но такое допущение приходит в противоречие с наблюдениями о вторичности текста русской редакции в целом и с наличием в первоначальном переводе южнославянизма *новакъ* и других лексем, характерных для южнославянских памятников (см. ниже).

Вероятно, в близком к первоначальному виде изложено в русской редакции толкование 6-го сна, в котором царь увидел иереев, погрязших в грязи. В русской редакции толкование начинается неопределенно-личным предложением: *всѣхъ начнуѣтъ оучити закону*; но в *Син368*, 400 об. в этой фразе есть подлежащее *попове*. Оно заимствовано из южнославянских списков: *патрнаръси ꙗп(с)поукоупник* и *по(п)вѣ Сав29*, 30, *патрнаръси* и *ꙗпвскѣпы* и *попови Пр*, 191, *патрнархи* и *епискѣпи* и *попови Хлуд.*, 29, *попове Соф*, 148 = *Пл* = *Вен*, 158. Заканчивается толкование в русской редакции фразой о том, что те, кто начнут учить закону, не соблюдая его, ввергают свои души в вечный огонь. В южнославянских списках — кроме Хлудовского — после этой фразы толкование продолжается:

и з(а)внелбла(ва)ющи (!) прѣ(д) вьтгаремь и ѿрекошесе въ жизнь соуцѣтнаго свѣта и бѣгавто лъжнаго нбо въ мире соуци. паче мира соуциѣ воу(д)тъ сревролювьць. кльноушесе начнуѣтъ прѣстоупати аггльски вбразъ и вла(д)коу попирающи именни ради сами ѿрекошесье (!) именни жижнь соуцѣтъкътнаго (!) свѣта *Сав29*, 31–32

завивающе вожію заповедь. понеже пръвекъ вны прѣд вьтгаремь втрѣкъшесе сѣтънаго света и богатаства ластьнаго. и пакы вны паче вьсехъ мирянь вѣдѣтъ сревролювьци и начнѣтъ клетисе и пакы клетѣвѣ прѣстѣпати. и аггельскы вбразъ начнѣтъ сим попирати въ калъ гадѣнникъ и богатаствомъ и клѣтвотпрѣстѣпленикъ *Пр*, 191–192

завивающе вѣіе законы (*Пл*: заповеди). прѣ(д) олтаремъ (*Пл*. доб. и предъ аггли) врекшесе (!) славы и жизни (*в Пл* нет и жизни) сѣтънаго сего свѣта (*Пл*: мира). бѣгавства ра(ди) тлѣннаго. и (*Пл*: и паче мери вместо ра(ди) тлѣннаго. и) воу(д)тъ златолюбци. кльнешесе (*Пл*: нѣтъ = начнѣтъ) прѣстѣпати (*Пл* доб. заповеди вѣжи). аггльскыи обра(з) носеще. (здесь конец толкования в *Пл*) вѣтирають дшѣ свою въ огонь вѣчныи именіа ра(ди) ѿрекѣтсе вѣчнїе пице въ бесконечна(ѣ) вѣка *Соф*, 149; *Пл*.

кльнѣтсе аг(г)льски вбразъ носетъ *Вен*, 158.

Обличения корыстолюбивого духовенства, разумеется, не могло быть в восточном источнике «Сказания»; по-видимому, его не было и в первоначальной славянской версии, которую здесь воспроизводит русская редакция. Можно предположить, что и *попове* — не говоря уже о *патрнаръси* и *ꙗпискѣпи* — в начале толкования является вставкой южнославянской текстуальной ветви. В *Хлуд* она не попала, скорее всего, из-за сокращения, которому подвергся текст в этом списке.

Аналогичные разночтения фиксируются в толковании 7-го сна: здесь в русской редакции говорится, что в последние времена **кнѣзи и сѹдѣи** и старцы сѹдити начнѹ(т) не по правдѣ *МДА162*, 5 об. = *Кир.-Бел.*, 8 (**кнѣзи и старцы соудити на(ч)чнѹ(т) неправо** *Син368*, 401). В южнославянских списках, хотя и не во всех, и здесь появляются **кпискѹпи**:

кнези и соудник. и **кпи(с)коупник** не по правоу соудеть *Сав29*, 35;
 кнезы и **епѹскѹпы** и сѹдик не сѹдеть по правди *Пр*, 192;
 кнѣзы и сѹдїе і **еп(с)кпи** не сѹде(т) по прав(д)ѣ *Соф*, 149–149 об.;
 соуд(и) и нь и вла(д)ки неправо сѹдеть *Пл*, 127 (прим. 121);
 кнези и сѹдие и **епискѹпи** и попови начнѹтъ сѹдити неправедно *Хлуд*, 29;
 кнези соудеть не право *Вен*, 158.

В параллель к описанным случаям можно поставить и добавление в толковании 1-го сна, где в русской редакции читается:

И паки врази бѹ(д)ѹтъ мнози *МДА162*, 5 об. = *Кир.-Бел.*, 5;
 а потомъ вра(г) бѹдетъ члкоу *Син368*, 397.

В южнославянских списках уточняется, что это будут враги крещеных (*Пр*, *Пл*) или же что сами эти враги будут крещеные (*Сав29*, *Соф*, *Вен*):

врази **кр(с)щени** оумножетсе *Сав29*, 8;
 и враговъ **крщених** много бѹдѣтъ *Пр*, 188;
 и врази **кръщени** оумножетсе *Соф*, 113 об.;
 враговъ **кръщенихъ** много бѹ(д)ѹтъ *Пл*, 125 (прим. 23);
 врагомъ **крщенимъ** *Хлуд*, 29
 врази **кръщение** оумножетсе *Вен*, 157.

Таким образом, субъект **попове** и пассаж о корыстолюбивом духовенстве в толковании 6-го сна, **патриарси** и **кпискѹпи** в толкованиях 6-го и 7-го снов, уточнение о крещеных врагах или врагах крещеных в толковании 1-го сна имеются только в южнославянских списках. Если предположить, что они были внесены в текст сразу при создании славянской версии, придется признать, что русский редактор, несмотря на склонность к добавлениям, в том числе христианизующим, удалил все упоминания церковных реалий. Ничто не мешает, однако, сделать альтернативное предположение об их отсутствии в первоначальной версии и позднейших интерполяциях в протографе южнославянских списков. А. В. Рыстенко [1904: 39] не сомневался, что в южнославянских списках представлена вставка.

Русская редакция сохранила одно бесспорно аутентичное чтение, оно встретилось в изложении 4-го сна:

Видѣхъ кобылу съ жеребѣтемъ стару, и **урь бронъ накупъ** трѣва падоуць, да урь трѣвоу **тережа**. дага кобылѣ, а жерева **лѣзаше** урь *МДА162, 5*;

кобылоу староу съ жеребѣтем. и **урь бронъ накупъ** травоу падоуць да урь трѣвоу. **тережа**. дагаше кобылѣ. а жрева **лѣзаше** урь *Кир.-Бел., 7*;

Видѣ(х) кобылоу ѣ жребѣтемъ, и **урь брань (!) накупъ** траву падоуце. а жрева **рѣжаше** *Син368, 399 об.*

Согласно русским спискам, царь видел старую кобылу с жеребенком и вместе с ними коня сероватой (?) масти; конь щипал траву и давал кобыле, а жеребенок лизал коня. *Син368* снова отклоняется в сторону южнославянских списков, в которых жеребенок не лижет коня, а ржет:

Видѣхъ староу кобылоу кобылоу (!) съ ж(д)еветемъ (!). **урьль бронъ накупъ** тревоу дагаше пасти кобеле (!) а ж(д)рѣбе **к дръжаше** *Сав29, 23*;

видѣхъ старѣ кобылѣ съ ждреветем и **урла чрна скѣбеша** травѣ и вылагаше прѣд кобылѣ да пасть. а ждреве **рѣжаше** *Пр, 190*;

Видѣ(х) старѣ кобылоу съ ж(д)рѣбете(м). и **ж(д)рѣбе наскѣбе** травѣ дааше кобиле пасти травѣ. а ж(д)рѣбе **рѣзаше** *Соф, 148*, в *Пл* вместо ж(д)рѣбе наскѣбе травѣ дааше кобиле пасти травѣ читается **урель наскѣбе** травѣ хранеше кобылѣ;

видехъ старѣ кобылѣ са ждреветемъ и **ураль наскѣбъ** травѣ и дааше пасти а ждреве **хржаше (!)** *Хлуд, 29*;

видехъ кобылѣ съ жреветѣ а **урьль беша наскоубѣлъ** травѣ и даваше па(с)ти ковила. ковила падеше а жреве им **рѣзеше** *Вен, 158*;

виде(х) кобылоу жреветем(ъ). а **(w)рѣ(л)ъ** [во?] беша **на(с)кѣбѣ(лѣ)** травѣ. и даваше па(с)ти [врхъ] ковиле. ковила падеше а [ждрѣ]вѣ **р[м?]заше** в Бодлеянском списке [Miltenova 2011: 438].

С одной стороны, в русской редакции сохранилось исконное чтение **урь бронъ**. Южнославянские писцы не понимали слова **орь** ‘конь, жеребец’ и заменяли его на **орьль** или **жрѣва** (*Соф*); прилагательное **бронъ** уцелело только в *Сав29*, в остальных списках было искажено или опущено. С другой стороны, русские книжники посчитали неуместным причастие **наскоубѣ** ‘нащипав’ от глагола **наскоубѣти**, **наскоубѣж** [Фасмер III: 660], хорошо засвидетельствованного в *Сав29* и *Хлуд*, и превратили его, по всей вероятности, сначала в наречие **насъкоупъ** ‘вместе’⁸, которое затем было преобразовано в более распространенное **накупъ** ‘вместе’. А для передачи значения ‘щипать’ было добавлено причастие

⁸ Оно встречается в Лаврентьевской летописи [ПСРЛ I: 58, 182] и Выголексинском сборнике [Выг. сб.: 162].

тережа от глагола **тьргати** ‘дергать, теревить’. Сохранение архаичного чередования в основах инфинитива и презенса **тьргати**, **тережую** свидетельствует о древности русской редакции: она не могла возникнуть позже XIII в. Очевидно, и инфинитив глагола **льзати**, с аналогичным чередованием в основах инфинитива и презенса, в протографе русской редакции тоже был употреблен в архаичной форме — в нулевой ступени, т. е. с редуцированным в корне. В таком случае он отличался лишь начальным согласным и качеством редуцированного от глагола **ръзати**, который, возможно, читался здесь в первоначальной версии «Сказания». Глагол со значением ‘ржать’ представлен и в румынской версии [Gaster 1900: 629, 633]. Впрочем, П. Потапов [1928: 122] считал первоначальным чтение не южнославянских, а русских списков, потому что жеребенок, лижущий коня, лучше соответствует толкованию 4-го сна, в котором говорится, что в последние времена мать сама отдаст свою дочь на блуд из корысти.

Наглядное представление о том, как прихотливо переплетены в русских и южнославянских списках исконные и вторичные чтения, дает фрагмент из толкования 1-го сна. Здесь существенно расходятся между собой даже русские списки:

кнѣзь вѣдѣть на кнѣзѣ и старейшины и старьци на точныа себѣ МДА162, 3;
кнѣ(з) боуде(т) на кнѣзь. и старѣишины тако(ж) Кир.-Бел., 5;
кнѣзь на кнѣзѣ. старецъ на хѹжд(д)ьншага (!) себѣ Син368, 397.

Вероятно, к первоисточнику ближе всего МДА162, где соблюден параллелизм двух частей фразы: князь поднимется на князя, а старейшины — на равных себе. Кир.-Бел. перефразирует вторую часть, видимо, избегая прилагательного **тѣчьныи** ‘равный’, характерного главным образом для древнейших памятников южнославянского происхождения [Срз. III: 1059; СРЯ XI–XVII, 30: 83], так что относить его появление в МДА162 на счет древнерусского редактора или писца едва ли правомерно. Из сравнения с южнославянскими списками становится ясно, что в исходном тексте читалось **старьци**, а вариант Кир.-Бел. **старѣишины** — его позднейшая трансформация, причем в МДА162 представлено контаминированное чтение. Син368, как и в других местах, отклоняется в сторону южнославянских списков, которые тоже демонстрируют в этом пассаже большое разнообразие вариантов:

цѣрь на цѣра встанеть. старьць въ безоуми боудѣть себе Сав29, 6–7;
царь на цара встанеть Пр, 188;
цѣрь на цѣра стане(т) плѣновати єдинъ дрѹгого Соф, 113 об.;
цѣрь на цѣра стане(т). а тѹрьци на хѹждѣшее себѣ Пл, 125 (примеч. 22);

царь на цара встанеть и старци на вждшее (!) себе *Хлуд*, 29;
станеть царь на цара и село на село и братъ на брата *Вен*, 157.

Очевидно, **боудеть** в русской редакции заменило исходное **въста-
неть**, а **кназь** — исходное **цѣсарь / царь** (такая замена часто встречается
в русских редакциях южнославянских текстов, см.: [Мушинская 2015:
275–280]). Первоначальное **старьци** из южнославянских списков отра-
жено в *Сав29*, *Хлуд* и — в искаженном виде — *Пл*, **себѣ** тоже сохрани-
лось только в этих трех рукописях. Создается впечатление, что южно-
славянские писцы, как и русские, избегали прилагательного **тѣчьныи**,
либо просто избавляясь от него, либо заменяя другими лексемами,
причем чтение *Сав29* **въ безоуми... себе** утратило смысл. Румынская
версия ближе к *Пл*, *Хлуд* и *Син368* [Gaster 1900: 628, 633]. Сопоставляя
показания всех списков, рассматриваемую фразу можно предположи-
тельно реконструировать в следующем виде: * **цѣсарь / царь встанеть
на цѣсара / цара и старьци на тѣчьныи себѣ**.

Представляется, что реконструкция текста «Сказания» может быть
довольно надежной там, где совпадают чтения хотя бы одного из дре-
внейших русских списков — *МДА162* или *Кир.-Бел.* — и хотя бы одно-
го южнославянского списка, поскольку восточнославянская и южно-
славянская ветви текстуальной традиции памятника рано разошлись.
Это произошло не позже XIII в.: русская редакция по лингвистическим
данным не может датироваться более поздним временем. Совпадения
Син368 с южнославянскими списками не информативны, потому что
этот список испытал влияние со стороны южнославянской традиции.
Если же ни *МДА162*, ни *Кир.-Бел.* не совпадают ни с одним южносла-
вянским списком, придется принимать решение об аутентичности того
или иного чтения — с большей или меньшей долей вероятности — на
основании критики текста, по крайней мере до тех пор, пока не будет
найден источник этого загадочного текста.

Сокращения

ГИМ — Государственный исторический музей (Москва)

Кир.-Бел. — Кирилло-Белозерское собрание Отдела рукописей Российской Национальной
библиотеки (С.-Петербург)

МДА — Собрание Московской духовной академии Отдела рукописей РГБ

РГБ — Российская государственная библиотека (Москва)

РНБ — Российская национальная библиотека (С.-Петербург)

Библиография

Издания источников, описания рукописей и словари

Выг. сб.

Дубровина В. Ф., Бахтурина Р. В., Голышенко В. С., ред., *Выголексинский сборник*, Москва, 1977.

Леонид 1894

Леонид [Кавелин], архим., *Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова, в четырех частях*, 4, Москва, 1894.

ПСРЛ I

Полное собрание русских летописей, I: Лаврентьевская летопись, Москва, 1997.

РЭС 4

Аникин А. Е., *Русский этимологический словарь*, 4, Москва, 2011.

СДЯ XI–XIV 6

Крысько В. Б., ред., *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*, 6, Москва, 2009.

СК XV

Турилов А. А., сост., *Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР*, Москва, 1986.

Срећковић 1892

Срећковић П., Неколико српских споменика, *Споменик Српске Краљевске академије*, 15, Београд, 1892, 28–30.

Срз. III

Срезневский И. И., *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*, 3, С.-Петербург, 1912.

СРЯ XI–XVII, 30

Словарь русского языка XI–XVII вв., 30, Москва, 2015.

Фасмер III

Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*, 3, 2-е изд., под ред. О. Н. Трубачева, Москва, 1987.

ЭССЯ 25

Этимологический словарь славянских языков, 25, под ред. О. Н. Трубачева, Москва, 1999.

Литература

Ангелов 1958

Ангелов Б. Ст., Сказание за дванадесетте съня на цар Шахаиши, *Из старата българска, руска и сръбска литература*, 1, София, 1958, 145–151.

Варбот 2012

Варбот Ж. Ж., *Исследования по русской и славянской этимологии*, Москва, С.-Петербург, 2012.

Веселовский 1879

Веселовский А. Н., Слово о двенадцати снах Шахаиши: по ркп. XV в., *Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук*, 20/2, 1879, 4–10.

Кузнецов 1976

Кузнецов Б. И., «Слово о двенадцати снах Шахаиши» и его связи с памятниками литературы Востока, *Труды Отдела древнерусской литературы*, 30, Ленинград, 1976, 272–278.

Милтенова 2013

Милтенова А., Сказание о двенадцати снах царя Шахиншахи: новые данные, *Христiанскiй Востокъ. Новая серия*, 6/12, С.-Петербург, Москва, 2013, 362–377.

Мушинская 2015

Мушинская М. С., *Изборник 1076 г.: текстология и язык*, Москва, С.-Петербург, 2015.

Николова 2009

Николова М., Рукопись № 217г из Университетской библиотеки в Софии и поздняя южнославянская традиция «Слова о двенадцати снах царя Шахиншаха», *Scripta & e-Scripta*, 7, 2009, 282–307.

Ольденбург 1892

Ольденбург С. Ф., К вопросу об источниках Слова о двенадцати снах Шахаиши, *Журнал министерства народного просвещения*, 1892, ноябрь, 135–140.

Ольденбург 1924

Ольденбург С. Ф., Сны Кейда, царя Канодожского и сны царя Шахаиши, *Историко-литературный сборник, посвященный В. И. Срезневскому*, Ленинград, 1924, 47–54.

Потапов 1928

Потапов П., К литературной истории Сказания о 12 снах царя Шахаиши, *Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук* (= Сборник статей в честь акад. А. И. Соболевского), 101/3, 1928, 120–129.

Рыстенко 1904

Рыстенко А. В., Сказание о двенадцати снах царя Мамера в славяно-русской литературе, *Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете*, Одесса, 13, 1904, 23–134; Addenda к статье о 12 снах царя Мамера, 135–164.

Соболевский 1980

Соболевский А. И., *История русского литературного языка*, Ленинград, 1980.

Gaster 1900

Gaster M., The Twelve Dreams of Sehachi, *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, Oct., 1900, 623–635.

Lourié 2013

Lourié B., The Slavonic Apocalypse *The Twelve Dreams of Shahaisha*: An Iranian Syriac Reworking of a Second Temple Jewish Legend on Jambres, С. Р. Тохтасьев, П. Б. Лурье, ред., *Commentationes Iranicae. Сборник статей к 90-летию Владимира Ароновича Лившица*, С.-Петербург, 2013, 481–507.

Miltenova 2011

Miltenova A., Tale of The Twelve Dreams of King Shahinshahi, V. Tapkova-Zaimova, A. Miltenova, *Historical and Apocalyptic Literature in Byzantium and Medieval Bulgaria*, Sofia, 2011, 427–449.

Mitani 2018

Mitani K., The Twelve Dreams of King Shahaisha: Comparison of early Russian copies and the South Slavonic tradition, *Comparative and Contrastive Studies in Slavic Languages and Literatures. Japanese Contributions to the XVI International Congress of Slavists*, Belgrade, August 20–27, 1, 2018, 1–29.

Polívka 1889

Polívka Gj., Opisi i izvodi iz nekoliko jugoslavenskih rukopisa u Pragu. 2. Dvanajest snova cara Šahinšaha, *Starine*, 21, 1889, 187–194.

Polívka 1891

Polívka Gj., Opisi i izvodi iz nekoliko jugoslavenskih rukopisa u Pragu. XIV. Jošte dvanajest snova cara Šahinšaha, *Starine*, 24, 1891, 155–160.

Shapira 2001

Shapira D., Irano-Slavono-Tibetica: Some Notes on Šaxaiša, Mithra, Lord Gshen-Rab, Bon, and a Modern Myth, *Христианский Востокъ. Новая серия*, 3/9, С.-Петербург, Москва, 2001, 308–317.

References

- Angelov B. St., Skazanie za dvanadesette sania na tsar Shakhaiishi, *Iz starata bulgarska, ruska i srbska literatura*, 1, Sofia, 1958, 145–151.
- Dubrovina V. F., Bakhturina R. V., Golyshenko V. S., eds., *Vygoleksinskii sbornik*, Moskva, 1977.
- Kuznetsov B. I., “Slovo o dvenadtsati snakh Shakhaiishi” i ego sviazi s pamiatnikami literatury Vostoka, *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 30, Leningrad, 1976, 272–278.
- Lourié B., The Slavonic Apocalypse *The Twelve Dreams of Shahaisha*: An Iranian Syriac Reworking of a Second Temple Jewish Legend on Jambres, S. R. Tokhtas'ev, P. B. Lourié, eds., *Commentationes Iranicae. Sbornik statei k 90-letiiu Vladimira Aronovicha Livshitsa*, St. Petersburg, 2013, 481–507.
- Miltenova A., Tale of The Twelve Dreams of King Shahinshahi, V. Tapkova-Zaimova, A. Miltenova, *Historical and Apocalyptic Literature in Byzantium and Medieval Bulgaria*, Sofia, 2011, 427–449.
- Miltenova A., Skazanie o dvenadtsati snakh tsaria Shakhinshakhi: novye dannye, *Christian East. New Series*, 6/12, St. Petersburg, Moscow, 2013, 362–377.
- Mitani K., The Twelve Dreams of King Shahaisha: Comparison of early Russian copies and the South Slavonic tradition, *Comparative and Contrastive Studies in Slavic Languages and Literatures. Japanese Contributions to the XVI International Congress of Slavists*, Belgrade, August 20–27, 1, 2018, 1–29.
- Mushinskaia M. S., *Izbornik 1076 g.: tekstologija i iazyk*, Moscow, St. Petersburg, 2015.
- Nikolova M., Rukopis' № 217 g iz Universitetskoj biblioteki v Sofii i pozdniaia iuzhnoslavianskaia traditsiia “Slova o dvenadtsati snakh tsaria Shakhinshakha”, *Scripta & e-Scripta*, 7, 2009, 282–307.
- Oldenburg S. F., Sny Keida, tsaria Kanodozhskogo i sny tsaria Shakhaiishi, *Istoriko-literaturnyi sbornik, posviashchennyi V. I. Sreznevskomu*, Leningrad, 1924, 47–54.
- Potapov P., K literaturnoi istorii Skazaniia o 12 snakh tsaria Shakhaiishi, *Sbornik Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Akademii nauk* (= Sbornik statei v chest' akad. A. I. Sobolevskogo), 1928, 101/3, 120–129.
- Shapira D., Irano-Slavono-Tibetica: Some Notes on Šaxaiša, Mithra, Lord Gshen-Rab, Bon, and a Modern Myth, *Christian East. New Series*, 3/9, St. Petersburg, Moscow, 2001, 308–317.
- Sobolevskii A. I., *Istoriia russkogo literaturnogo iazyka*, Leningrad, 1980.
- Varbot Zh. Zh., *Issledovaniia po russkoi i slavianskoi etimologii*, Moscow, St. Petersburg, 2012.

Анна Абрамовна Пичхадзе, доктор филологических наук,
 член-корреспондент РАН,
 главный научный сотрудник
 Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН
 119019, Москва, ул. Волхонка 18/2
 Россия / Russia
 rusyaz@yandex.ru

Received December 1, 2020